

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

**УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ:
МЕЖДУНАРОДНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Электронный сборник статей
II Международной научно-практической конференции,
посвященной 50-летию Полоцкого государственного университета

(Новополоцк, 7–8 июня 2018 г.)

Новополоцк
Полоцкий государственный университет
2018

Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты
[Электронный ресурс] : электронный сборник статей II международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию Полоцкого государственного университета, Новополоцк, 7–8 июня 2018 г. / Полоцкий государственный университет. – Новополоцк, 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Впервые материалы конференции «Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты» были изданы в 2012 году (печатное издание).

Рассмотрены демографические и миграционные процессы в контексте устойчивого развития экономики; обозначены теоретические основы, практические аспекты управления человеческими ресурсами; выявлены и систематизированы драйверы инклюзивного экономического роста в Беларуси и за рубежом; раскрыты актуальные финансовые и экономические аспекты развития отраслей; приведены актуальные проблемы и тенденции развития логистики на современном этапе; отражены современные тенденции совершенствования финансово-кредитного механизма; освещены актуальные проблемы учета, анализа, аудита в контексте устойчивого развития национальных и зарубежных экономических систем; представлены новейшие научные исследования различных аспектов функционирования современных коммуникативных технологий.

Для научных работников, докторантов, аспирантов, действующих практиков и студентов учреждений высшего образования, изучающих экономические дисциплины.

Сборник включен в Государственный регистр информационного ресурса. Регистрационное свидетельство № 3061815625 от 23.05.2018.

Компьютерный дизайн М. С. Мухоморовой
Технический редактор А. Э. Цибульская.
Компьютерная верстка Т. А. Дарьяновой.

211440, ул. Блохина, 29, г. Новополоцк, Беларусь
тел. 8 (0214) 53 05 72, e-mail: a.lavrinenko@psu.by

БИОЭТИКА И РЕЛИГИЯ: ВОЗМОЖНОСТЬ ДИАЛОГА

А.И. Климович, канд. филос. наук, старший преподаватель, Белорусский государственный медицинский университет, г. Минск, Республика Беларусь

Один из центральных вопросов биоэтики – проблема взаимоотношений врача и пациента. Как известно, классическими принципами и правилами, на которых строится процесс общения данного типа, являются принципы непричинения вреда, блага, справедливости и уважения автономии личности. Помимо этого, существует также концепция М. Кемпа, где он в качестве одного из дополнительных принципов выделяет принцип целостности. Что же подразумевается под этим принципом? Прежде всего это тождественность личности самой себе, при этом под данным понятием понимается не только физическое измерение, но и те моральные ценности, нравственные установки и идеалы, которые делают данную личность именно ею. Безусловно, большую роль в формировании целостности многих индивидов играет религия. При этом необходимо отметить, что проблема взаимоотношения религии и биоэтики чрезвычайно актуальна. Несмотря на то, что сама биоэтика не является религиозной по своей сути, ряд ее вопросов затрагивает экзистенциальные модусы человека и тесно соприкасается с религиозными доктринами. В связи с этим представляется актуальным проследить взаимосвязь религии (в данном случае христианство) и биоэтики, возможность их взаимовлияния и взаимопроникновения.

В первую очередь, необходимо задаться вопросом – нужен ли диалог между биоэтикой и религией? Безусловно, для многих ответ будет положительным. Один из аспектов принципа справедливости предполагает, что мы должны с равной долей уважения относиться к любому из пациентов, независимо от национальной, социальной, расовой и религиозной принадлежности. Именно поэтому диалог между биоэтикой и религией не просто желателен, но необходим.

На протяжении уже достаточно долгого времени обсуждаются процессы секуляризации биоэтики. Так, например, один из исследователей этого феномена, Дэниэл Каллахан, пишет, о том, что биоэтика если не всегда, то достаточно долгий период своего существования была независима от религии [1]. Такое осмысление истории развития биоэтики вполне логично, в качестве объяснения следует лишь вспомнить, что ее появление относится к середине XX века, когда мир экспериментировал с достаточно новыми для него правами человека и беспрецедентной для этого времени свободой личности. Для медицины это была эра величественных теорий и не менее величественных клинических достижений. Таким образом, в этот период биоэтика не была тесно связана с религией. И все же, как отмечает Д. Каллахан, за несколько десятилетий своего существования она отошла от религии намного дальше [там же].

В таком случае, может показаться, что религиозным принципам и догматам в биоэтике места нет. Особенно явственно это может прослеживаться в обсуждении таких «открытых» проблем биоэтики, как эвтаназия, аборт. Должна ли в обсуждении данных проблем браться во внимание религиозная принадлежность врача или он в любом случае должен совершать требуемые от его манипуляции? Этот простой вопрос показывает, что религия и биоэтика на самом деле достаточно тесно связаны друг с другом. Связь эта напрямую влияет не только на медицинское сообщество, но и на пациентов. Иллюстрируя данную идею, мож-

но привести недавний пример, когда в Логойске все врачи акушеры-гинекологи отказались на определенный срок от проведения процедуры аборта по требованию [2].

Проблема определенного неприятия религиозной позиции в области биоэтики, на наш взгляд, заключается в том, что последняя в принадлежащем ей проблемном поле апеллирует в основном к рациональным аргументам, а религию принято в большей степени относить к сфере иррационального. Однако, о том же христианстве мы вполне уверенно можем сказать, что оно использует рациональные доказательства, поэтому отказывать в дискуссии верующим лишь на этом основании нельзя. Позицию эту можно назвать устаревшей и в свете того, что слишком долго она ассоциировалась именно со взглядами врачей середины XX века, среди которых, как известно, в большей степени господствовала «патерналистская» модель взаимоотношений врача и пациента. Термин «патерналистская» модель был введен в оборот американским биоэтиком Робертом Витчем. Суть его заключается в том, что в процессе коммуникации врач-пациент, основная роль отводится первому, поскольку в силу своих знаний и опыта он лучше знает, что полезно, а что вредно для пациента. Эта модель является достаточно древней, уходя корнями в «Клятву Гиппократу» и является достаточно удобной как для пациента, так и для самого врача. Проблема заключается лишь в том, что в процессе такого общения пациент часто перекладывает ответственность на врача и начинает практиковать так называемую «выученную беспомощность», заключающуюся в пассивном поведении относительно собственного здоровья. Врач же, наоборот, приобретает двойную ответственность, осуществляя выбор за пациента. Помимо этого, нарушается принцип уважения автономии личности.

В 50-60-е гг. XX века диалог с религией в отношении этических вопросов в медицинской сфере был затруднителен. Так, например, известный биоэтик Говард Броди в своей работе «Религия и биоэтика: к расширенному пониманию» описал ситуацию следующим образом: «Культурные кризис и сдвиг эпохи, отказ от традиционного морального порядка, открытость экспериментированию и изменениям, расширенное чувство социальной справедливости – все это было благодатной почвой для нового понимания медицинской этики. Более того, этические вопросы, стоящие перед врачами, особенно связанные с недавней революцией в медицинской технике, были сложны и требовали методов, выходящих за рамки морали типичного врача. Стоит напомнить, что религиозные ученые были одними из первых аутсайдеров, которые появились в академических медицинских центрах, предлагая помочь разобраться в этих неоднозначных проблемах, хотя их в скором времени превзошли по численности философски подготовленные этики» [3, р. 2].

Для современности проблема взаимоотношения биоэтики и религии – вопрос достаточно сложный, неоднократно становившийся предметом многочисленных дискуссий. Может ли христианство обогатить биоэтическое знание? Ответ на этот вопрос может быть положительным по той причине, что само христианство основано на том же безусловном принципе любви к ближнему, что и биоэтика, необходимо также указать и на общность проблемных полей: это постоянный и напряженный поиск ответов на вопросы о происхождении человека, его идентичности, смыслах боли и страдания, тайне жизни и смерти, чуда сострадания и сопереживания, сюда также относится формирование ценностного отношения к началу жизни, отношения к смерти, принятие самого процесса умирания, обеспечение достойной помощи тем, кто не может защитить себя. Ценностные установки религиозного подхода могут значительно обогатить основные концепции биоэтики. Вместе с тем, биоэтика, являясь по сути одной из философских дисциплин, предпочитает рассматривать любую концепцию,

как равноценную другим, в то время как религия рефлексировывает в строго ограниченных догматической рамках, что в свою очередь ограничивает вариативность подходов в решении таких проблем, например, как искусственные репродуктивные технологии, транссексуальность и т.д.

Необходимо также отметить, что сегодня религия (имеется в виду христианство) вынуждена также развиваться под воздействием проблем биоэтики, давая ответы на вопросы, остро встающие перед современным обществом – проблема паллиативной помощи, ассициируемого суицида и т.д. В тоже время, согласно точке зрения автора, религиозный подход действительно способен углубить и разнообразить дискурс современной биоэтики, поскольку, как уже отмечалось выше, его основные принципы согласуются с идеями классической биоэтики: уважение к концепту человеческого достоинства, поиски истины, согласующейся с правилом правдивости, стремление к полноценному, двустороннему диалогу. Религия также способна обогатить биоэтику благодаря принятию таких основополагающих понятий, как взаимозависимость, солидарность, сообщество, доверие, сочувствие, забота, и отзывчивость к страданиям других.

Нигель Биггер в *Journal of Medical Ethics* отмечает, что биоэтика без религии в принципе существовать неспособна: «Идеал секулярной медицины как царства разума, стоящего в стороне от метафизических и моральных разногласий, невозможен» [4].

Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что исследователи выделяют в современной ситуации наличие двух противоположных друг другу тенденций: с одной стороны – это усиление попыток секуляризации биоэтики, с одновременно возрастающим риском формирования монополии в сфере рефлексии и нивелирования основных достижений религиозных представителей биоэтики, с другой – формируется движение ре-теологизации биоэтики, основанием которой является ярко выраженная консервативная позиция [5, р. 280]. Помимо этого, необходимо отметить, что биоэтика занимается вопросами, выходящими далеко за пределы конкретной религии и даже конкретной цивилизации, мы можем определить их в качестве проблем мирового масштаба – это и проблема справедливого распределения ресурсов, определение критериев равенства, справедливости и т.д.

В свете вышесказанного возникает вопрос: какую роль должна (если должна) играть религия в проблемном поле биоэтики? Должна ли она упрочить здесь свои позиции или представители биоэтики должны отказаться от использования аргументов религии раз и навсегда?

Единой позиции в современном дискурсе по данному вопросу не представлено. Среди мыслителей, ратующих за «изгнание» религии из биоэтики необходимо отметить Тимоти Ф. Мэрфи и его статью «В защиту нерелигиозной биоэтики», которая вызвала широкий резонанс. В ней автор ссылается на известных западных биоэтиков современности Ренни Фокс и Джудит П. Свейзи, утверждающих, что основные идеи биоэтики несовместимы с культурными традициями и мировоззрением многих обществ, имеющих религиозные основания существования, поскольку религия и биоэтика имеют разные подходы к таким основополагающим понятиям, как здоровье, болезнь, а также последствиям технологических инноваций [6, р. 3]. Безусловно, большинство взглядов людей на сферу здравоохранения связаны с религиозными убеждениями, обуславливающими их трактовку ожиданий в данной области, Мерфи тем не менее утверждает, что биоэтике необходимо избегать сближения с религией. Если это произойдет, по утверждению автора, первая потеряет важную часть самой себя, поскольку в этом случае религия займет в ней главенствующее место, не давая возможности развиваться альтернативным подходам [6, р. 3].

Отказ от религии, по мнению критически настроенных представителей современной биоэтики, не означает отказ от рассмотрения влияния идей религии на решение острых вопросов современности, хотя бы потому, что она должна лучше понимать общественные установки, на которые в современности, как правило, очень сильно влияет религия. В тоже время, преимущества религиозного подхода могут быть достигнуты и вне его. Именно на такой идее настаивает в вышеуказанной работе Т.Ф. Мерфи [6, р. 5]. Он отмечает, что секулярный подход имеет неоспоримые преимущества, среди которых можно назвать следующие: свобода от идеологических манипуляций, которым так подвержены верующие, высокая степень объективности, интеллектуальная независимость [6, р. 6-7]. Мерфи предлагает рассматривать представителей веры не более чем как членов специфической «религиозной партии» Тем не менее, доказывая, что религиозный подход необходимо исключить из биоэтики, автор не находит убедительных аргументов, обращаясь лишь к феномену молитвы за больного и указывая на его избирательность.

Проект Мерфи по отделению религии от биоэтики вызвал множество критических отзывов, что, в свою очередь указывает с одной стороны на актуальность данной темы, а с другой на существующую тесную связь между двумя этими направлениями.

Возможна ли в действительности биоэтика вне религии, учитывая, что многие из наиболее авторитетных ее представителей, такие, например, как Эльберт Р. Джонсон, Том Бичамп и Джеймс Чилдресс испытали явное влияние религиозных идей и получили религиозное образование? Данный список далеко не полный, многие представители современного дискурса, повлиявшие на формирование основных подходов и идей биоэтики, тесно связаны с теологией: Уолтер Лерой, Джозеф П. Кеннеди, Уоррен Т. Райх, Лиза Соул Кахилл [7, р. 348] и многие другие. Необходимо также понимать, что большинство принципов и правил биоэтики имеют религиозные корни, связанные с уходом за больными, а также осмыслением моральных проблем, встающих в процессе формирования отношения к тяжело страдающим пациентам. Как отмечают исследователи, еще в XIX веке медицинская помощь для терминальных больных была практически недоступной и в поисках поддержки они обращались к священникам, приходя в многочисленные храмы [7, р. 349].

В качестве основного аргумента против отрицания биоэтикой необходимости учитывать аргументы, выдвигаемые с религиозных позиций, необходимо отметить тот факт, что корни современной биоэтики находятся все-таки в этических идеях философии Средних Веков и Ренессанса [7, р. 348]. В свете вышесказанного необходимо понимать, что отказывая религиозным идеям в возможности влиять на становление современных концепций биоэтики, мыслители по сути лишают корней, питавших ее долгое время.

Таким образом, проблема взаимоотношений религии и биоэтики остается открытой. Безусловно, биоэтика появилась в середине XX века в качестве «светской философии», однако, многие ее основополагающие понятия, принципы, концепции и подходы зародились в недрах Христианской этики, именно по этой причине религия имеет право не только вступать в диалог с секуляризированной биоэтикой, но также высказывать свою позицию и влиять на формирование основных подходов в современности. Диалог между светской биоэтикой и религиозной не только возможен, но необходим, в противном случае придется говорить не об «интеллектуальной свободе», а о монополизации проблемного поля и односторонности подходов современной рефлексии в данной области. Это не означает, что религия должна диктовать этические нормы, но аргументы из этой области также необходимо рассматривать с пристальным вниманием.

Список использованных источников

1. Callahan, D. Religion and secularization of Bioethics [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.jstor.org/stable/3562776?seq=1#page_scan_tab_contents. Date of access: 15.01.2018.
2. Ивашенко, О. В Лагойске все акушеры-гинекологи отказались делать аборт. – Режим доступа: <https://www.kp.by/daily/26731.4/3758167/>. Date of access: 28.03.2018.
3. Brody, H. Macdonald, A. Religion and bioethics: toward an expanded understanding [Electronic resource]. – Mode of access: <https://pdfs.semanticscholar.org/a57a/7f929256cf22fade89acb44a075430ecf448.pdf>. Date of access: 16.04.2018.
4. Cook, M. Does religion have any role in Bioethics? – [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.bioedge.org/bioethics/does_religion_have_a_role_in_bioethics/11347. Date of access: 15.01.2018.
5. Muller, D. The role and influence the religions in bioethics [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.academia.edu/4979842/4_The_Role_and_Influence_of_Religions_in_Bioethics. Date of access: 14.03.2018.
6. Murphy, F.T. In defence of irreligious bioethics / F.T. Murphy // The American Journal of Bioethics. – 2012. – Vol.2 – P. 3-10.
7. Drane, J. Irreligious Bioethics: a Benefit or a Loss / J. Drane // Revista Bioethicos. – 2014. – № 8. – P. 348-350.